

УДК 008.1(100)

ГОМОСЕКСУАЛИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В. В. Волков

Тверской государственный университет
кафедра русского языка

В статье констатируется, что современное языковое сознание русских воспринимает гомосексуализм как сугубо негативное явление.

Ключевые слова: *культура, гомосексуализм, толерантность*

Как правило, у носителей русского языка нет двух мнений относительно того, выражают ли грубо-просторечные, бранные и/или жаргонные существительные типа *пидор, педик, гомик, гомосек* и т. п., именующие лиц по типу сексуального предпочтения, отрицательную оценку в отношении какого-либо лица. Иное дело, если речь идет о стилистически нейтральных именовании типа *гомосексуализм / гомосексуалист, лесбиянство / лесбиянка, бисексуализм / бисексуал* в составе таких высказываний, как «Его повысили по службе, потому что он гомосексуалист, а своих не обижают», «Гомосексуализм у них в почете, так что *N* пришелся ко двору».

Стилистически нейтральная лексика, лишенная словарно фиксированных негативных коннотаций типа «неодобрительное» или «презрительное», – совсем не обязательно нейтральная с точки зрения «степени бранности», «бранного веса» [9, с. 293]. На профильном сайте Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам читаем: «Один из вопросов, заданный экспертам <...>, какое отношение к гомосексуалистам закрепилось в русском языке и отражается в русском национальном сознании? ...такие вопросы являются трудными для экспертизы, так как на сегодняшний день у нас нет опоры на авторитетные лингвокультурологические словари, которые описывали бы когнитивную структуру концепта с учетом национальных стереотипов. Поэтому в подобных случаях эксперт опирается на общую эрудицию и языковое чутье. При ответах возможна ссылка на опосредованные источники» [5].

Верно, но неточно. «Эрудиция и языковое чутье» – слабые аргументы и для лингвокультурологической оценки, и для судебного следствия. «Ссылка на опосредованные источники» не только «возможна», но необходима. Для исследования таких словоупотреблений одних лингвистических данных недостаточно, необходимо обращение к медицинским, социологическим, психологическим, историческим и иным материалам.

Основной источник аргументированной оценки – словарные и справочные издания (филологические, энциклопедические, терминологические), необходимый вторичный – специальная и учебная литература, публицистика, официальные документы и т. д. В отличие от

вторичных источников, словари более «инерционны» в отображении изменений, происходящих в различных сферах жизни, и отражают те представления и оценки, которые носят устойчивый характер, разделяются большинством научного сообщества – в случае терминологических словарей, большинством народа как условного «коллектива носителей языка» – в случае словарей толковых.

Существо проблемы гомосексуализма точно сформулировано, например, в следующем научно-популярном толковании: «*Гомосексуализм, гомосексуальность...* однополая любовь, встречающийся у обоих полов сексуальный вариант, который по-разному оценивался на протяжении истории. Речь всегда шла о меньшинстве, которое сталкивалось с гетеросексуальным большинством и должно было соблюдать его правила и нормы. Периоды равноправия и общественного признания, напр., в эпоху греческой *античности* сменялись временами преследований и проклятий...» [2, с. 55]. Как видим, кроме сексологических, толкование отсылает к социально-психологическим и историко-цивилизационным аспектам, в центре которых – вопрос *об отношении* общества к гомосексуальным меньшинствам.

В целях лингвокультурологической оценки словоупотреблений *гомосексуализм / гомосексуалист* нужно разграничивать три аспекта использования этих лексем в речи: медицинский (психологический и психиатрический), социальный (вопрос об особой социальной группе) и социально-психологический (отношение к гомосексуализму / гомосексуалистам в обществе). В лингвистической проекции эти аспекты сводятся к двум вопросам – о своеобразии семантики и эмоционально-стилистического, в том числе оценочного ореола.

В советский период истории отечественной медицины *гомосексуализм* рассматривался как *половая перверзия (извращение)*, в одном ряду с *педофилией, геронтофилией, инцестофилией, зоофилией* и др. [20, с. 295], как синдром «расстройства психической составляющей», состоящий в «нарушении психосексуальной ориентации по полу объекта» [31, с. 27, 95]. На исходе советских лет место резкой характеристики *извращение* занимают более мягкие *отклонение* [6, с. 22]) и *парафилия*, что отражает общую тенденцию «повышения толерантности к гомосексуальным отношениям» [8, с. 14]. Сексологи насчитывают не менее 28 различных искажений направленности полового влечения и форм его реализации: «...наряду с садизмом, мазохизмом, вуайеризмом, зоофилией фигурируют и такие экзотические синдромы, как “клизмофилия” (половое возбуждение связано с клизмой) и “телефонная скатофилия” (потребность произносить нецензурные слова по телефону)» [10, с. 257].

Эти именованья входят в терминосистему сексопатологии, но некоторые подвергаются *детерминологизации*, становится общеупотребительными. В частности, сущ. *гомосексуализм* еще не было фиксировано в Большом 17-томном академическом словаре русского языка [27]; в толковых словарях последующих советских лет оно представлено без специальных помет, однако с акцентировкой «противоестественности», «извращенности» этого полового влечения, ср.: «*Гомосексуализм...* Противоестественное половое влечение к лицам своего пола» [26, с. 330];

«...разновидность полового извращения, половое влечение к лицам своего пола» [4, с. 320].

В постсоветский период лексикографическая трактовка гомосексуализма как «извращения» из авторитетных словарных изданий исчезает, вместо нее может использоваться словарный идентификатор «отклонение», ср.: «Гомосексуализм... Половое влечение к лицам своего же пола» [22, с. 137]; «Половое влечение к лицам своего же пола» [30, с. 160]; «Разновидность полового отклонения, заключающаяся в половом влечении к лицам своего же пола (ср. гетеросексуализм)» [19, с. 217]. Эта лексикографическая трансформация отчетливо соотносится с профессионально-медицинским изменением отношения к гомосексуализму, который в современной Международной классификации болезней в качестве самостоятельной категории не учитывается и не рассматривается в качестве расстройства [17, с. 223].

От медицинской понятийно-терминологической трактовки гомосексуализма следует строго ограничивать аспект социально-психологический, а вслед за ним и вопрос об оценочном ореоле существительных *гомосексуализм / гомосексуалист* в «немедицинских» сферах общения. Полезно помнить, что в нашей стране гомосексуализм (мужеложство) признавался уголовным преступлением до 1993 года, а в США лишь в начале 70-х годов XX века был исключен из официального реестра психических расстройств [1].

Несмотря на многочисленные призывы последних лет к толерантности и политкорректности (см., например: [24]), терпимость по отношению к гомосексуализму и гомосексуалистам – скорее лишь желаемое будущее, чем социально-психологическое настоящее. Сексологи и социологи констатируют, что «уровень отрицательного отношения к гомосексуализму и гомосексуалам у населения России является довольно высоким, о чем свидетельствуют данные опросов...» [13; 14]. Специалисты по судебно-лингвистической экспертизе отмечают: «Нет оснований считать, что текущий общественный дискурс, касающийся гомосексуальной тематики, может быть хоть как-то скорректирован в сторону терпимости» [28]. В лингвокультурологических исследованиях фиксируется: «Мужские и женские гомосексуальные отношения получают в английской и русской языковых картинах мира отрицательную оценку» [29, с. 13]. Безусловно осуждает гомосексуализм Церковь [23]. В фундаментальном учебнике Э. Гидденса читаем: «Хотя гомосексуализм постепенно все больше признается, гетеросексизм и гомофобия остаются вкрапленными во многие реалии западного общества; антагонизм по отношению к гомосексуалам проявляется в эмоциональном отношении многих людей» [7, с. 123]. В социологическом словаре отмечается: «Если 60 – 70-е гг. считаются периодом относительного радикализма в западных обществах и для лесбиянок, и для гомосексуальных мужчин, то социально-экономические условия 80-х гг. породили обратную нравственную реакцию, проиллюстрированную ростом “новых правых” и моральной паники в связи со СПИДом, лесбийским материнством и положительным изображением гомосексуализма» [3, с. 123–124]. Свидетельства такого рода чрезвычайно многочисленны (см. [12; 11]).

Гомосексуалисты составляют относительно обособленную социальную группу, о чем свидетельствует, в частности, наличие у них собственного жаргона [18, с. 133]) или даже особой «гомосексуальной субкультуры» [15].

Общий вывод: сущ. *гомосексуализм* / *гомосексуалист* в обиходном русском языковом сознании, как правило, несут негативную эмоционально-стилистическую окраску, то есть выступают как *пейоративы* – носители *пейоративной* эмоционально-стилистической окраски, в соответствии с современным пониманием пейоративности, которая трактуется как «...свойство языковых единиц, проявляющееся в способности реализовывать семантику пренебрежения, неодобрения, презрения, уничижения, критики и порицания в адрес представителей социума, чьё поведение, поступки или личностные качества выражают явное отклонение от моральных и социальных норм общества...» [16, с. 6]. Стилистически нейтральные пейоративы, несущие различную негативную эмоциональную окраску, разнообразны [21, с. 8]. Многие слова, обозначающие социально осуждаемую деятельность и относящиеся в юридической лингвистике к оскорбительной лексике (типа *мошенник*, *жулик*, *бандит* и т. п.) [25, с. 27], в словарях специальными пометами не сопровождаются, ср., например: «*Мошенник*... Человек, к-рый занимается мошенничеством» [22, с. 368]; «*Садист*... Человек, одержимый садизмом» [22, с. 692].

Существительные *гомосексуалист* / *гомосексуализм*, несмотря на то, что не сопровождаются в словарях русского языка какими-либо специальными пометами, также следует трактовать как обозначающие лицо/явление, связанное с явным отклонением от моральных и социальных норм общества и в силу этого содержащие экспрессивную негативную оценку поведения человека, свойств его личности. Основания такого вывода, как было показано выше, в том, что соответствующие психосексуальные особенности вызывают у большинства носителей русского языка резкое осуждение.

Список литературы

1. Аномальное сексуальное поведение [Текст] ; под ред. А. А. Ткаченко. – М. : РИО ГНЦС и СП им. В. П. Сербского, 1997. – 426 с.
2. Арезин, Л., Штарке, К. Эротика: Лексикон [Текст] / Л. Арезин, К. Штарке. – М. : Республика, 2001. – 383 с.
3. Большой толковый социологический словарь (Collins) [Текст] : в 2-х т. Т. 1 : А – О. – М. : Вече ; АСТ, 1999. – 523 с.
4. Большой энциклопедический словарь [Текст] : в 2-х т. ; гл. ред. А. М. Прохоров. Т. 1 : А – Н. – М. : Сов. энциклопедия, 1991. – 863 с.
5. Вепрева, И. Т. Говори, думая (о некоторых очагах коммуникативного напряжения в СМИ) [Электронный ресурс] / И. Т. Вепрева // ГЛЭДИС. Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам. – Режим доступа: <<http://www.rusexpert.ru/index.php?idp=content&id=127>>. – Дата обращения: 23.08.2013. – Загл. с экрана.
6. Вуль, Ф. Иллюстрированный сексологический словарь [Текст] / Ф. Вуль. – Донецк : Здоровье, 1992. – 115 с.
7. Гидденс, Э. Социология [Текст] / Э. Гидденс. – М. : Едиториал УРСС, 2005. – 632 с.

8. Гидденс, Э. Трансформация интимности: Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах [Текст] / Э. Гидденс. – СПб. : Питер, 2004. – 208 с.
9. Жельвис, В. И. Слово и дело: юридический аспект сквернословия [Текст] / В. И. Жельвис // Понятия чести, достоинства и деловой репутации: Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами. – М. : Изд-во «Медея», 2004. – С. 289–298.
10. Кон, И. С. Введение в сексологию [Текст] / И. С. Кон. – М. : Медицина, 1990. – 336 с.
11. Кон, И. С. Клубничка на березке: Сексуальная культура в России [Текст] / И. С. Кон. – М.: Время, 2010. – 608 с.
12. Кон, И. С. Сексуальная культура в России. Клубничка на березке [Текст] / И. С. Кон. – М. : ОГИ, 1997. – 464 с.
13. Кочарян, Г. С. Гомосексуальные отношения и современная Россия [Текст] / Г. С. Кочарян // Журнал психиатрии и медицинской психологии. – 2009. – № 1 (21). – С. 133–147.
14. Кочарян, Г. С. Современная сексология [Текст] / Г. С. Кочарян. – Киев : Ника-Центр, 2007. – 400 с.
15. Кромбах, Т. Жаргон гомосексуалистов [Текст] / Т. Кромбах // Русистика. – Берлин. – 1994. – № 1–2. – С. 124–132.
16. Лескина, С. Д. Категория пейоративности в русском и английском языках в аспекте лингвокультурологического сопоставления (на материале фразеологических единиц) [Текст] : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.20 / С. Д. Лескина ; Челяб. гос. пед. ун-т. – Челябинск, 2010. – 42 с.
17. Международная классификация болезней (10-й пересмотр): Клинические описания и указания по диагностике [Текст]. – Киев : Сфера, 2005. – 308 с.
18. Мокиенко, В. М., Никитина, Т. Г. Большой словарь русского жаргона [Текст] / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – СПб. : Норинт, 2001. – 717 с.
19. Новейший большой толковый словарь русского языка [Текст] ; гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт ; М. : РИПОЛ классик, 2008. – 1536 с.
20. Общая сексопатология: руководство для врачей [Текст] ; под ред. Г. С. Васильченко. – М. : Медицина, 1977. – 488 с.
21. Ожегов, С. И. Сведения, необходимые для пользующихся словарем [Текст] / С. И. Ожегов // Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : Азбуковник, 1997. – С. 6–11.
22. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : Азбуковник, 1997. – 942 с.
23. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви [Электронный ресурс] // Библиотека думающего о России. – Режим доступа: <<http://www.patriotica.ru/religion/doctrine.html>>. – Дата обращения: 13.08.2013. – Загл. с экрана.
24. Политкорректность в СМИ Казахстана: поиск гармонии [Текст] : сб. статей. – Алматы : Фонд «Адил соз», 2007. – 254 с.
25. Понятия чести, достоинства и деловой репутации: Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами [Текст] ; под ред. А. К. Симонова и М. В. Горбаневского. – М. : Изд-во «Медея», 2004. – 321 с.
26. Словарь русского языка [Текст] : в 4 т. ; РАН, Ин-т лингвистических исследований ; гл. ред. А. П. Евгеньева. Т. 1 : А – Й. – М. : Рус. яз., 1981. – 702 с.
27. Словарь современного русского литературного языка [Текст] : в 17-ти т. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1948–1965. – 15000 с.
28. Смирнов, А. А. Заметки о лингвистической экспертизе – 2 [Электронный ресурс] / А. А. Смирнов // Текстология.ru. – Режим доступа:

- <<http://www.textology.ru/article.aspx?aId=229>>. – Дата обращения: 21.09.2013. – Загл. с экрана.
29. Соловьева, Н. С. Динамика гендерных стереотипов в английской и русской языковых картинах мира (на материале фразеологии) [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Н. С. Соловьева ; Волгоград. гос. пед. ун-т. – Волгоград, 2008. – 21 с.
30. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов [Текст] ; отв. ред. Н. Ю. Шведова. – М. : Изд. центр «Азбуковник», 2008. – 1175 с.
31. Частная сексопатология [Текст] : рук-во для врачей : в 2-х т. ; под ред. Г. С. Васильченко. Т. 2. – М. : Медицина, 1983. – 352 с.

HOMOSEXUALITY IN CONTEMPORARY RUSSIA AS A SUBJECT OF LINGVOCULTUROLOGY

V. V. Volkov

Tver State University
The department of Russian language

The author proves that the Russian language consciousness treat homosexuality as a rather negative phenomenon.

Key words: *culture, homosexuality, tolerance*

Об авторах:

ВОЛКОВ Валерий Вячеславович – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Тверского государственного университета (170100, ул. Желябова, д. 33), e-mail: Volk7Valery@yandex.ru